

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Но как только начнется решающая битва, вы должны подчиниться главному командованию".

"Итак." Фэн Чживэй прикусил нижнюю губу, "Я хочу сделать так, чтобы они не смогли сражаться в этой решающей битве, я хочу, чтобы власть оказалась только на руках Шуньи Тиеци, Чунь Юмэнь сейчас придет, плюс Яньюй, Шуньи Многие из потомков императора Цзинмэня в Железном Конне, пока они делают большой вклад в этой битве, они будут опорой армии Тяньшэна в будущем. Это редкая возможность".

Хуа Цюн тихо пробормотал: "Слишком рискованно..."

"Вечные заслуги в опасности". усмехнулся Фэн Чживэй.

Хуа Цюн надолго задумалась и улыбнулась: "Я всегда следую за тобой".

"Не ходи больше". Фэн Чживэй сказал: "Ребенок еще мал, Хэлян Чжэн написал в тот день, он будет смеяться..."

При упоминании о сыне, светлые глаза Хуа Цюна тоже окрасились мягкостью матери и он улыбнулся: "Позавчера я сделал байнадоу, чтобы царский гонец забрал его, и не знаю, надел ли я его. Я также отдала ее знать Одно я слышала, что она быстро растет, но не будь слишком маленькой".

"Не говори об этом". Фэн Чживэй поспешно прикрыла рот и огляделась, опасаясь, что невидимый Мастер Гу внезапно появится: "Наньи не должен слышать эти два слова, не смотри, чтобы он не сказал, я очень много думала об этом. В тот день я видел в его багаже бутылку, которую он всегда носил с собой".

Хуа Цюн усмехнулся и сказал: "Ну, Нефритовая Резьба все больше и больше напоминает человека, зная, что промахнуться - это хорошо."

"О? Все знают, что нужно промахиваться". Фэн Чжи слегка посмотрел на нее: "Ты знаешь?"

"Я?" Хуа Цюн притворилась глупой, откидывая свои кудрявые волосы и шмыгая носом. "Я знаю, мне не хватает Хуа Чантянь в моем доме".

Фэн Чжи странно улыбнулась.

"Над чем ты смеешься?" Хуа Цюн посмотрела на нее с удивлением.

Фэн Чжи слегка поджал губы, молчал и искал что-то в своей одежде.

Через некоторое время он достал бланк письма, прижал его к сердцу и притворно вздохнул: "Некоторые люди жалкие, думают каждый день и ночь, метаются, пытаются найти Центральную равнину, но встретив самую безжалостную женщину в мире, не говоря об этом, все еще думают о другом мужчине!"

Глаза Хуа Цюна загорелись, и он протянул руку, чтобы взять письмо. "Посмотрим!"

Фэн Чживэй посмотрел на ее неприятный взгляд, и почувствовал, что в ее сердце появилась светлая радость. Внезапно ее охватило веселье, и она закрыла письмо за собой, усмехнувшись: "А? Почему? С тобой? Какое это имеет значение? Иди, не мешай генералу"

думать о военной ситуации".

"Военная, ты дерьмо". Хуа Цюн набросилась и искадила лицо. "Ты плохая женщина, мое письмо на самом деле спрятано от меня, и я тебя не порву!"

"Для тебя важно то, что важно для тебя. Ты - женщина с бурной весной". Фэн Чживэй убежала, держа в руках письмо. Хуа Цюн схватила ее за пояс и повалила на землю. Они свернулись в клубок на траве. Хрустящий и яркий смех разразился над облаками, и луна стала еще ярче, когда я наклонил ее. Зонд выглянул из облаков и тихонько заскулил, подглядывая за этой несравненной женщиной, редко кто мог выплеснуть на сердце радость.

"Ты... землеройка..." Фэн Чжи устало и долго, задыхаясь и парализованно сидела на высоком склоне, размахивая письмом Хуа Цюнбай, "Я должна... не говорить тебе... ты спешишь..."

Хуа Цюнбай взглянула на нее и схватила письмо. Она улыбнулась и пошла вниз по ****, чтобы прочитать. Фэн Чживэй села и закатила глаза - эта женщина, читая письмо, все равно должна была найти место, где спрятаться.

Она легла поудобнее, обхватив голову обеими руками, с улыбкой смотрела на луну, чувствуя, что луна сегодня особенно яркая, ветер особенно освежающий, а на ветру витает легкий и свежий аромат горечавки и гезаньхуа, и людям хочется петь в этом лунном свете.

Ей казалось, что она догадывается, что будет написано в письме - смекалистый подросток, который когда-то считал, что привязанность - это не любовь, забыл думать о чувствах, стоящих за браком, но когда она его бросила, он понял, что да как. Такая консумация не чувствует своей драгоценности, но когда ее нет, она ощущается пустой.

Я могу себе представить, сколько неудач пережила Янь Хуайши, и эти неудачи подтвердили все мои желания".

По склону раздались педальные шаги, Хуа Цюн поднялась, лицо Цинсю слегка покраснело, глаза сияли, тонкий бланк письма порхал между ладонями, как пара изящных бабочек.

Она пробежала перед Фэн Чживэем и замерла, ее **** смотрели на нее вместе, и то, что она хотела сказать, казалось, не было произнесено некоторое время, Хуо Ран повернула голову, и бегуны снова побежали вниз.

Фэн Чжи сидел в оцепенении, пытаясь рассмеяться, но смех не получался.

Какая радость наполнила его грудь, что невозможно было выразить даже словами, и вот-вот сердце и легкие разорвутся и вырвутся в небо.

Фэн Чжи улыбнулся и по-настоящему обрадовался женщине, но не заметил, как на дно его глаз, словно ночной туман, опустилась слабая грусть.

Пекин ударил по стопам, Хуа Цюн снова подбежал, Фэн Чживэй не выдержал на этот раз, только собрался пошутить, Хуа Цюн вдруг положил бланк письма аккуратно в руки, руки на бедра, лицом к северной границе Небесного Купола, крича:

"Ах! Я так счастлив!"

"Я так счастлив, я так счастлив, я так счастлив, я так счастлив, я так счастлив..." С далеких гор

донеслись радостные возгласы и грохот, а затем вернулись бесконечные отблески, непрерывно будоража уши каждого.

У Фэн Чживэя выступили слезы.

В эту ночь колыхались ветры северного Синьцзяна, и две головы под началом Гао Гана слушали пение ночи.

Хуа Цюн прижал письмо к сердцу, закрыл глаза и заснул, вдруг пососал нос и сказал: "Сколько дней ты не принимал ванну, Фэн Чживэй?".

Фэн Чживэй не шелохнулся и лениво сказал: "Как и ты".

Оба сели и посмотрели друг на друга. У них не было условий для принятия ванны. Кроме того, только что было безумие, и волосы были в пыли. Не говоря уже о том, что, как только они сказали, они почувствовали, что их тела невыносимо грязные. мертвые.

"Я только что обернулся и увидел вдалеке реку". Хуа Цюн указала на запад.

"Ну, иди, искупайся!" Фэн Чживэй тут же встал и указал на воздух: "Брат Гу, я собираюсь принять ванну, она рядом, не волнуйся".

Хуа Цюн усмехнулся и сказал: "Ты все еще беспокоишься о том, увидишь ли ты его, он обязательно последует за тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460279>